

**МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ЗАПОРІЗЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ**

ФІЛОЛОГІЧНИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА СЛОВ'ЯНСЬКОЇ ФІЛОЛОГІЇ

КВАЛІФІКАЦІЙНА РОБОТА МАГІСТРА

**КОНОТАТИВНІ ОСОБОВІ ІМЕНА ГРЕЦЬКОГО ПОХОДЖЕННЯ
В РОСІЙСЬКОМУ МОВЛЕННІ**

**(КОННОТАТИВНЫЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА ГРЕЧЕСКОГО
ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РУССКОЙ РЕЧИ)**

Виконала: студентка 2 курсу, гр. 8.0350-р
спеціальності 035 «Філологія»,
спеціалізації 035.034 «Слов'янські мови та
літератури (переклад включно), перша –
російська»,
освітньої програми «Російська мова і
зарубіжна література. Друга мова»
_____ Т.І. Безверха

Керівник _____ доц. Л.І. Дука

Рецензент _____

ЗАПОРІЖЖЯ
2021

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ЗАПОРІЗЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ

Факультет *філологічний*
Кафедра *слов'янської філології*
Рівень вищої освіти *магістр*
Спеціальність *035 «Філологія»*
Спеціалізація *035.034 «Слов'янські мови та літератури (переклад включно),
перша – російська»*
Освітня програма *«Російська мова і зарубіжна література. Друга мова»*

ЗАТВЕРДЖУЮ
Завідувач кафедри
Павленко І.Я.

“ ___ ” _____ 20__ року

З А В Д А Н Н Я
НА КВАЛІФІКАЦІЙНУ РОБОТУ МАГІСТРА

Безверхій Тетяні Іванівні

1. Тема роботи: *Коннотативные личные имена греческого происхождения в русской речи,*

керівник роботи – доц. Дука Л.І.

затверджені наказом ЗНУ від “02” червня 2021 року № 807-с

2. Строк подання студентом роботи _____

3. Вихідні дані до роботи: *языковедческие работы Суперанской А.В., Никитина М.В., Анисимовой В.В., Телии В.Н., Отина Е.С. и др., а также научные статьи Ибрагимовой Г.Х. («Лингвистические особенности антропонимов в контексте с функционально-семантической оценкой фактов их языка»), Нестеровой Т.В. («Семантика антропонимов в языке и речи») и др.*

4. Зміст розрахунково-пояснювальної записки:

- 1) *Личные имена греческого происхождения в антропонимической системе;*
- 2) *Коннотация в содержании личных имен греческого происхождения;*
- 3) *Коннотативные личные имена греческого происхождения в официальной и неофициальной речи.*

5. Перелік графічного матеріалу _____

6. Консультанти розділів роботи

Розділ	Прізвище, ініціали та посада консультанта	Підпис, дата	
		завдання видав	завдання прийняв
1	<i>Дука Л.І., доцент</i>		
2	<i>Дука Л.І., доцент</i>		
3	<i>Дука Л.І., доцент</i>		
<i>Введение, выводы</i>	<i>Дука Л.І., доцент</i>		

Дата видачі завдання 01.10. 2020 р.

КАЛЕНДАРНИЙ ПЛАН

№ з/п	Назва етапів написання кваліфікаційної роботи	Строк виконання етапів роботи	Примітка
1	Сбор и систематизация материала	Декабрь 2020г.	
2	Анализ научно-критической литературы по выбранной проблеме	Декабрь 2020г. Январь 2021 г.	
3	Введение	Январь-январь 2021г.	
4	Раздел 1. <i>Теоретические основания исследования русских личных имен греческого происхождения</i>	март 2021г.	
5	Раздел 2. <i>Коннотация в содержании личных имен греческого происхождения</i>	Май 2021г.	
6	Раздел 3. <i>Коннотативные личные имена греческого происхождения в официальной и неофициальной речи</i>	Сентябрь 2021 г.	
7	Выводы	Октябрь 2021 г.	
8	Оформление работы	Октябрь-ноябрь 2021 г.	
9	Защита работы	Декабрь 2021 г.	

Студентка _____ Т.І. Безверха
(підпис) (прізвище та ініціали)

Керівник роботи _____ Л.І. Дука
(підпис) (прізвище та ініціали)

Нормоконтроль пройдено.

Нормоконтролер _____ Н.В. Козленко
(підпис) (прізвище та ініціали)

РЕФЕРАТ

Текст квалификационной работы магистра 54 с., 51 источник.

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ в работе - русские личные имена греческого происхождения, функционирующие в речи как антропонимы образной номинации вследствие семантического расширения дополнительными референтными созначениями.

ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ составляют функциональные и семантические свойства русских личных имен греческого происхождения, в которых определяется коннотативное значение.

ЦЕЛЬ РАБОТЫ – определение способов формирования коннотативных значений личных имен греческого происхождения в официальной и неофициальной речи.

В ходе исследования предполагается решить следующие **ЗАДАЧИ**:

- 1) определить место личных имен в антропонимической системе;
- 2) описать лексическую структуру личных имен греческого происхождения для выявления их коннотативного значения;
- 3) выявить прагматическую направленность антропонимических вариантов личных имен греческого происхождения;
- 4) проанализировать способы формирования коннотативных личных имен греческого происхождения в официальной и неофициальной речи.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ – описательный, структурный таксонимический, метод компонентного анализа, функционально-стилистический.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА заключается в том, чтобы более детально рассмотреть и изучить коннотативное значение личных имен греческого происхождения в русской речи, которые не анализированы ранее.

ОБЛАСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ – данная работа может быть применена на занятиях по лексикологии, ономастике и лексикографии, рекомендована для использования при исследовании национально-культурной специфики антропонимов, при написании курсовых и дипломных работ, а также в антропонимографической практике.

**АНТРОПОНИМ, КОННОТАЦИЯ, МЕТАФОРА, МЕТОНИМИЯ,
ДЕВОКАЛИЗАЦИЯ, ПЕЙОРАТИВ, ДЕМИНУТИВ**

ABSTRACT

The text of the master's qualification work is 54 pp., 51 sources.

THE OBJECT OF RESEARCH work - Russian personal names of Greek origin, functioning in speech as anthroponyms of a figurative nomination due to semantic expansion with additional referential connotations.

THE SUBJECT OF RESEARCH is the functional and semantic properties of Russian personal names of Greek origin, in which the connotative meaning is determined.

THE PURPOSE OF THE WORK is to determine the ways of forming the connotative meanings of personal names of Greek origin in official and unofficial speech. The study is supposed to solve the following TASKS:

- 1) to determine the place of personal names in the anthroponymic system;
- 2) to describe the lexical structure of personal names of Greek origin in order to identify their connotative meaning;
- 3) to reveal the pragmatic orientation of anthroponymic variants of personal names of Greek origin;
- 4) to analyze the ways of forming connotative personal names of Greek origin in official and unofficial speech.

RESEARCH METHODS - descriptive, structural taxonomic, component analysis method, functional-stylistic method

SCIENTIFIC NOVELTY is to consider in more detail and study the connotative meaning of personal names of Greek origin in Russian speech, which have not been analyzed earlier.

FIELD OF APPLICATION - this work can be used in lexicology, onomastics and lexicography lessons, it is recommended for use in the research of the national-cultural specifics of anthroponyms, when writing term papers and graduate works, as well as in anthroponymographic practice.

ANTHROPONYM, CONNOTATION, REFERENCE, DEVOCALIZATION,
PEYORATIVE, DEMINUTIVE

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН ГРЕЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ.....	10
1.1. Личные имена греческого происхождения в антропонимической системе.....	10
1.2. Прагматическое исследование личных имен.....	14
РАЗДЕЛ 2. КОННОТАЦИЯ В СОДЕРЖАНИИ ЛИЧНЫХ ИМЕН ГРЕЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ.....	22
2.1 Лексическая структура личных имен.....	22
2.2 Коннотативный компонент в семантике личных имен греческого происхождения.....	34
2.3 Варьирование личных имен греческого происхождения.....	39
РАЗДЕЛ 3. КОННОТАТИВНЫЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА ГРЕЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ОФИЦИАЛЬНОЙ И НЕОФИЦИАЛЬНОЙ РЕЧИ.....	43
3.1 Коннотативные антропонимы греческого происхождения в официальной речи.....	43
3.2 Коннотативные антропонимы греческого происхождения в неофициальной речи.....	46
ВЫВОДЫ.....	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	55

ВВЕДЕНИЕ

Особое положение собственных имен в языке было отмечено еще исследователями с древнейших времен. Первая книга о личных именах появилась в 1940 году в Лондоне под названием "Теория собственных имен" А. Гардинера. Имена личные повторяются, что заставляет давать дополнительные именованья. Форма именованья человека зависит от речевого этикета.

Личные имена греческого происхождения отражают долгую историю и непрерывную линию века в семье. Они происходят в основном из православных церковных календарей, хотя многие носители несут имена греческих богов и важных личностей и мифологических лиц богатой древнегреческой истории. Особенно сегодня существует тенденция давать русские личные имена греческого происхождения новорожденным.

Современная лингвистика также интересуется различными вопросами теории имен собственных и их употребления. К числу данных проблем относятся классификация и определение места имени собственного в системе языка и речи, проблема специфики семантики имени собственного, изучение функционирования онимов в языке, речи и художественной литературе (В.И. Болотова, В.Д. Бондалетова, М.В. Карпенко, Э.Б. Магазаника, В.Н. Михайлова, Н.Ф. Нижник, В.А. Никонова, З.П. Никулиной, А.В. Суперанской, Л.М. Щетинина и других).

Коннотативная ономастическая лексика постоянно пополняется благодаря ассоциациям, вызванных у человека тем или иным именем, фоновым знаниям говорящих и т.д. Больше всего коннотации преобладает в неофициальной речи.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью всестороннего изучения коннотативных личных имен греческого происхождения, принципы формирования которых остаются важной ономастической проблемой 21 века.

Исследуя семантику, словообразование, прагматику и коннотацию личных имен греческого происхождения мы опирались на работы Отина Е.С., Лукаш Г.Н., Зубковой Л.И., Олейник Т.В., которые анализировали этнокультурные составляющие, заложенные во вторичной ономастической номинации. А также уделяли внимание научным исследованиям Бондалетова В.Д., Суперанской А.В., Арутюновой Н.Д., Демьянкова В.З., Никонова В.А., Подольской Н.В., Масловой Т.Ю. и др.

Объектом данного исследования являются русские личные имена греческого происхождения, функционирующие в речи как антропонимы образной номинации вследствие семантического расширения дополнительными референтными значениями.

Предмет исследования составляют функциональные и семантические свойства русских личных имен греческого происхождения, в которых определяется коннотативное значение.

Цель работы: определение способов формирования коннотативных значений личных имен греческого происхождения в официальной и неофициальной речи.

Данная цель ставит перед нами несколько **задач**:

- 1) определить место личных имен в антропонимической системе;
- 2) описать лексическую структуру личных имен греческого происхождения для выявления их коннотативного значения;
- 3) выявить прагматическую направленность антропонимических вариантов личных имен греческого происхождения;
- 4) проанализировать способы формирования коннотативных личных имен греческого происхождения в официальной и неофициальной речи.

Цель и задачи поставленные в данной работе определили **основные методы исследования**: описательный (точное и полное описание собственных имен), структурный (изучение форм личных имен, а также их внутренней структуры), таксонимический (распределение личных имен греческого происхождения по группам на основе их сходного образования), метод

компонентного анализа (расчленение языкового значения на минимальные единицы), функционально-стилистический метод (ориентирует на предъявление к каждому стилю научно обоснованных требований, которые позволяют учитывать своеобразие речевого стиля, регламентируемое внелингвистическими факторами).

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью всестороннего изучения коннотативных личных имен греческого происхождения, принципы формирования которых остаются важной ономастической проблемой 21 века.

Научная новизна работы заключается в том, чтобы более детально рассмотреть и изучить коннотативное значение личных имен греческого происхождения в русской речи, которые не анализированы ранее.

Практическая значимость связана с возможностью применения на занятиях по лексикологии, ономастике и лексикографии, рекомендована для использования при исследовании национально-культурной специфики антропонимов.

Работа состоит из введения, трех разделов, выводов, списка использованной литературы.

РАЗДЕЛ 1.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН ГРЕЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

1.1. Личные имена греческого происхождения в антропонимической системе

Ономастика — раздел языкознания, изучающий любые собственные имена, историю их возникновения и трансформации в результате длительного употребления в языке-источнике или в связи с заимствованием из других языков. В более узком значении *ономастика* – это собственные имена различных типов, совокупность *ономастических слов*, — ономастическая (онимическая) лексика. Таким образом, предметом изучения ономастики является *оним* (собственное имя), который служит для выделения именуемого им объекта среди других объектов [27].

В рамках антропоцентрического подхода современной лингвистики особое значение приобретают единицы проприальной системы – онимы.

Единицы ономастической системы в современном русском языке образуют уникальную подсистему со свойственными ей особыми системобразующими механизмами, закономерностями развития и функционирования. Онимы обеспечивают знакообозначение таких координат, как субъект / объект реальной действительности, и являются одним из способов определения пространственно-временных параметров образа мира, что и определяет их «высокий коммуникативно-прагматический потенциал» при «реализации социокультурной функции языка ...» Новые подходы к изучению имен собственных, их функционированию в разных сферах человеческого общения обусловлены современными тенденциями языкознания, ориентированными на комбинаторность и междисциплинарность, что в свою очередь отражает общекультурную ситуацию в мире.

Традиционно утверждается, что специфика онимов обусловлена не только их лингвистическим статусом, но и экстралингвистическими факторами, которые в свою очередь влияют непосредственно на формирование семантической структуры онимов и их функционирование. Акцент при этом следует делать на различных свойствах имен.

По В.А. Никонову, имена собственные образуют в языке «особую подсистему, в которой и общезыковые законы преломляются специфически, и возникают свои закономерности, в которых нет в языке вне ее» [36]. Созвучны приведенной точки зрения размышления А.В. Суперанской о сущностной природе имен собственных: «Даже наиболее «чистое» лингвистическое изучение имен не может не выходить за пределы одних лишь 17 языковых возможностей, и лингвисту все время необходимо иметь в виду внеязыковые ассоциации собственных имен...» [40, с. 7].

Ю.К. Юркенас подчеркивал, что «онимия воспринимается как специфическая, автономная подсистема языка», где отражаются «такие социальные, исторические, культурные факторы, которые не оставили следа в обычной лексике...» [46, с. 3].

Ни одна именная категория не порождает такого количества разноречивых точек зрения, как ономастическая единица. Традиционным для исследований по ономастике стало указание на нерешенность определенного ряда проблем, среди которых можно отметить следующие: определение сущности имен собственных (В.Д. Бондалетов, Е.Ф. Данилина, В.П. Нерознак, В.А. Никонов, А.В. Суперанская, Н.И. Толстой и др.), их семантического потенциала (Н.Д. Арутюнова, О.С. Ахманова, Е.М. Галкина-Федорук, С.Д. Кацнельсон, В.П. Руднев, А.А. Реформатский, А.В. Суперанская, А. Петерсон, А.А. Уфимцева и др.); связь онима и понятия (М.В. Горбаневский, Е. Курилович, А.В. Суперанская, А.А. Уфимцева, О.И. Фонякова и др.); соотношение интенционала 18 (предметно-понятийного ядра лексического значения) и импликационала (его смысловой периферии – комплекса предметно-образных связей и отношений) в структуре значения

онима (Р. Карнап, М.В. Никитин, Г. Фреге); граница апеллятивной и ономастической лексики (Е.С. Кубрякова, А.В. Суперанская, В.И. Супрун, С.М. Толстая, В.Н. Топоров, О.И. Фонякова), состав ономастической макросистемы, иначе – их классификация (Н.В. Подольская, Ю.В. Рождественский, А.В. Суперанская).

Важно подчеркнуть, что большинство исследователей отмечают отражение в семантическом потенциале имен собственных особенностей культуры, ее национального своеобразия. На первый план выходит проблема взаимодействия культуры с функционирующим в ней именем. Онимы могут отражать особенности культуры того или иного этноса, при этом культурно-исторический потенциал в одних именах проявляется ярче, в других менее интенсивно, но нет ни одного имени собственного, которое было бы не связано так или иначе с культурой народа, его создавшего или употребляющего. Иными словами, имена собственные имеют особые связи «в ментальности носителей языка» и обладают некой «культурной памятью». Признание лексического значения у имен собственных вкупе с культурным отражением позволяет говорить о способности онимов обладать 20 дополнительным коннотативным значением, отражающим национальнокультурную специфику (акцент на многомерности и многокомпонентности лексической структуры имен собственных).

Личное имя – социолингвистическая единица, разновидность имени собственного, один из главных персональных языковых идентификаторов человека или какого-либо одушевлённого существа [50].

В некоторых культурах человек получал несколько имён, из которых лишь немногие открыто употреблялись в быту, а остальные имели сакральное значение и были недоступны посторонним.

Греческое имя, в соответствии с антропонимической моделью греков, состоит из трёх частей, идущих в следующем порядке: индивидуальное имя, имя отца в родительном падеже и фамилия.

Греки традиционно дают своим первенцам имена на седьмой или девятый день после рождения, используя в качестве таковых имена деда по отцу (для мальчика) или бабушки по отцу (для девочки). Другие имена родственников часто используются для последующих детей.

Греческие имена могут иметь древнегреческое происхождение, латинское происхождение, могут быть иноязычным заимствованием. Греческое православие также оказало сильное влияние на формирование греческих личных имен. Имена популярных святых традиционны среди греков. Греческое имя также часто означает какую-либо моральную или интеллектуальную характеристику, как, например, *София* («мудрость»), а также, например, может быть греческим названием цветка. Мужские имена чаще всего оканчиваются на *-ас, -ис, -ос*, например, *Николаос*.

Некоторые из распространённых в Греции мужских имён: *Иоаннис, Яннис, Димитриос, Констандинос* и др. Некоторые из распространённых в Греции женских имён: *Димитра, Иоанна, Мария, София* и др.

Греческие имена происходят в основном из православных церковных календарей, хотя многие носители несут имена греческих богов и важных личностей и мифологических лиц богатой древнегреческой истории. Особенно сегодня существует тенденция давать русские личные имена греческого происхождения новорожденным.

Многие греческие имена распространены и среди других наций и народов [50].

Личные имена повторяются, что заставляет давать дополнительные именованья. Официальное именование человека в развитом обществе имеет свою формулу имени: определенный порядок следования антропонимов и имен нарицательных (этнонимов, названий родства, специальности, рода занятий, званий, титулов, чинов и т.п.).

Заимствованные греческие имена настолько стали родными русскому народу, что люди не сразу обнаруживают их иностранное происхождение. Необходимо отметить, что некоторые имена не имеют четких границ

официального и неофициального происхождения. В народных говорах многие имена подвергались переделкам. Так, например, *Евдокия* (от греч. – «благоволение») – *Авдокея, Евдокея, Евдотья, Авдотья* имеют официальную форму, но также присутствуют и в просторечии, которые также считают официальными.

Частотность употребления греческих личных имен зависит от того, в какой день родился ребенок, каким характером родители хотели бы его наделить, а также схожестью новорожденного с родственником, но при этом учитываются варианты данного имени, чтобы ребенок не повторял его судьбу.

Таким образом, личные имена греческого происхождения стали часто употребительными в наше время не только потому, что-то или иное имя нравится тем, кто это имя выбирает, но и потому, что в последнее время смотрят на значение имени, а также на то, как имя может в дальнейшем влиять на ребенка всю его жизнь.

Вывод очевиден: процесс создания имен собственных идентичен разновидности кодирования культурно-исторической информации. В то же время, несмотря на признание за именами собственными особого статуса, эти единицы квалифицируются рядом исследователей как «маловажные», «не занимающие должного места в лексическом составе языка»: в отличие от имен нарицательных, образующих центральную семантическую категорию, они лишены сферы употребления.

1.2. Прагматическое исследование личных имен

Прагматика – один из аспектов описания семиотической ситуации. Она изучает отношения между знаками (средствами коммуникации) и пользователями (носителями языка), включает комплекс вопросов, связанных с говорящим, адресатом, их взаимодействием в коммуникации, ситуацией общения.

В содержании антропосистемы, имеющей структуру, можно рассматривать ядро и периферию, которые не являются тождественными. Ядро – четко выделяющиеся стандартные имена – «национально маркированные мужские и женские имена со своими грамматико-морфологическими особенностями». Они поддаются усечению, сокращению, переосмыслению и т.д. И то, что происходит в ядре, выводит нас на процессы, характерные для периферии – «той сферы, которая открыта для пополнения имен», которые намечаются, возникают и формируются в ядре, «показывающем способ возможного обогащения класса имен на периферии. Она в свою очередь подвержена влиянию прагматических, лингвокультурных и социальных факторов (деривация, переход одного подкласса в другой, нейтрализация родовых различий, создание национально признаваемых имен за счет расширения объема их содержания, трансформации и т. д.) [42, с. 315].

Личное имя имеет план содержания и план выражения, являясь неотъемлемой и составной частью лексико-грамматического класса имен существительных. В план содержания входят такие личные имена, «содержание которых обогащается, расширяется и выводит их на уровень национально признаваемых и воспринимаемых имен». План выражения имени показывает, что оно может быть как фамильярным, так и ласкательным и т.д. Применение гипокористических как самостоятельных имен «и появление большого количества орфографических вариантов реализуют план выражения» [17, с. 1, 400 – 401].

Прагмалингвистика как один из разделов семиотики включает семантику, которая определяет отношение знаков к внезнаковой действительности, которая рассматривает межзнаковые, прежде всего синтагматические, отношения и прагматику, которая отображает связь между знаками и говорящими. На основе семиотического принципа выделяются три функции языка: номинативная (функция языка, которая способна называть вещи своими именами), синтаксическая (роль слов в составе предложения, их связь между друг другом) и прагматическая (воздействие на адресата), которые

отвечают трем аспектам семиотики, где семантике принадлежит номинация, синтактике – предикация, а прагматике – локация. Эти функции являются средством общения, познания и влияния.

Изучение прагматики личных имен помогает нам узнать, как функционируют личные имена в письменной и устной речи, какие формы можно употреблять в них, а также как влияет обстановка, специальная принадлежность респондентов в обществе. Данные факторы нужно учитывать как в устной, так и в письменной речи.

Исследование структуры греческих личных имен помогает нам понять, как изменилось имя на протяжении нескольких веков, как классификации ученых, которые жили в разное время, влияют на современные классификации и их интерпретации.

Исследуя словообразование личных имен, мы можем наблюдать, как исторически происходит преобразование личных имен путем употребления новых суффиксов и как одно имя начинает иметь несколько вариантов.

Одним из аспектов прагматического исследования личных имен является коннотация.

Антропонимы, как совокупность имен, принадлежащих к разным типам, связаны со всеми сферами человеческой деятельности. В современном мире антропоним имеет большое значение, прежде всего, для называния предметов и явлений, чаще всего, употребленных в переносном значении. Такие явления называются коннотонимами.

Особого внимания заслуживают коннотативные онимы. Коннотонимы – «это единицы языка-речи, имеющие устойчивые семантические значения, и в конкретных употреблениях их смысловая доминанта определяется связью не с денотатом, а с понятием, развивающимся позже» [21, с. 6]. Это не всегда могут быть имена собственные, которые могут быть представлены в необычной для прямого значения эмоциональной окраске.

В сфере речевого общения коннотонимы могут иметь «дополнительные понятийные оттенки» нередко употребляемые в необычном для восприятия

значении. Утрата денотативного значения приводит к появлению на их основе «отонимных коннотативных апеллятивов или же к полному выпадению их из словаря» [43, с. 279].

Ядром для коннотативных антропонимов выступает денотат, но они могут также иметь эмоционально-экспрессивный характер, способствующий его прагматическому значению.

Коннотонимы в языке выступают в виде метафоры, тем самым оказывающие языковую экспрессию.

Метафоризацию следует отличать от апеллятивации (употреблением общих названий). Данные термины смешивают. Некоторые ученые утверждают, что коннотация – это синоним апеллятивации. Но коннотонимы близки по значению к апеллятивам, но не тождественны им. В настоящее время наблюдается процесс образования новых слов из коннотонимов, которые становятся денотативными. «Оторвавшись от этимологии оним может стать базой для образования новых названий» [22, с. 5]. Так, за именами закрепляется какая-либо ассоциация, поэтому образование новых названий и значений образует еще один ономастический ряд. В настоящее время ядром для коннотативных антропонимов выступает денотат, но они могут также иметь эмоционально-экспрессивный характер, способствующий его прагматическому значению.

Коннотонимы в языке выступают в виде метафоры, тем самым оказывающие языковую экспрессию.

В XVII в. одними из распространенных коннотонимов в русском языке были личные имена *Антон* и *Мартын*, коннотативное значение которых было «бесчестное», «непристойное» слово в жалобе (1651 г.) Г. Козловского на М. Кутузова, обозвавшего жалобщика «Аньтоном» [43, с. 280]. Личное имя *Мартын* было помещено в список оскорбительных слов и выражений, употреблять которые в Судном приказе было запрещено «ответчикам». Считается, что в то время коннотонимами были производные слова, такие как *Мартынушко*, *Мартыник*. В современной русской речи также используются

антропонимические производные. В диалектах же можно наблюдать такое значение данных имен: *Мартын* – «некрасивое, безобразное лицо», «возможно, возникшее в результате апеллятивации соответствующего коннотонима, сопровождаемой метонимией (*Мартын* «некрасивый человек» ~ «некрасивое лицо») [43, с. 283].

В XVIII в. заметно увеличивается объем «русской коннотонимии при помощи так называемых «культурных слов» (*Геркулес, Цицерон, Голиаф, Меценат, Минерва, Аякс, Селадон, Ментор, Крез, Аркадия, Афины, Август, Харон, Даламберт, Вольтер, Парнас, Немизида* и др.)» [43, с. 283-284].

Многие коннотонимы, которые использовались еще в XVIII-XIX вв. употребляются и в современном мире, но с другим значением.

Исследователи ономастической лексики выделяют в антропонимии «фонд стойких лексических единиц», которые вызывают множество ассоциаций. Так, в современном русском языке коннотонимами являются не только персонажи различных произведений, исторические личности, но и большой вклад в развитие коннотонимов принесли интралингвистические коннотативные антропонимы внелитературного происхождения, которые фиксируются как диалекты и фразеологизмы. Так, *Алеша* – «хвостун, лгун», *Додон* – «неуклюжий человек» и т.д.

Многие коннотонимы имеют негативную окраску. Чаще всего те личные имена, которые имеют в современном русском языке положительное значение, в коннотации имеют противоположное значение.

Коннотативная лексика постоянно пополняется. Выделяют серийные, факультативные и окказиональные коннотонимы. Серийные коннотативные онимы – это такой вид коннотонимов, где коннотация происходит с помощью чувств, ощущений ассоциаций. Факультативные коннотативные онимы – это такой вид коннотонимов, где коннотация происходит с помощью языковой игры, гипертекста которые мы можем наблюдать в художественном произведении, а также в устной разговорной речи. Окказиональные коннотативные имена собственные – коннотонимы, которые могут возникнуть

в определенном контексте случайно в качестве единичной реализации экспрессивных возможностей личного имени.

Переходя к коннотации русских личных имен греческого происхождения, необходимо отметить, что имен греческого происхождения в коннотации наблюдается намного меньше, чем, например, собственно русских и латинских. Так, коннотативные антропонимы многократно встречаются у русских поэтов и писателей, а так как коннотацию в художественных произведениях мы наблюдаем, начиная с XIX века, в то время писатели пытались вводить в свои произведения больше имен латинских и собственно русских.

Рассматривая коннотативное значение русских личных имен греческого происхождения уместно говорить о таком понятии, как коннотативные личные имена греческого происхождения, которые являются одним из ярких средств метафорической образности, многие из них стали крылатыми. Крылатые выражения эпизодично вводятся в справочники и словари. Межъязыковые коннотативные антропонимы называют интерлингвистическими.

Помимо того, что окказиональные имена чаще встречаются в литературных произведениях, выделяются и интралингвистические коннотативные антропонимы внелитературного происхождения, которые фиксируются в словарях, а также «которые реализуются в пределах литературного или всего национального языка и близкородственных языков, на протяжении длительного времени или определенного исторического периода; ...определенного исторического периода, но с ограниченной внелитературной сферой употребления, которые в современном языке не существуют или же, потерявшие коннотацию, сохраняются как апеллятивы» [24, с. 16-17].

Так, например, опираясь на этимологию, прямое значение личного имени *Агафон* — «добрый» [44, с. 53], в тексте же данное имя приобретает коннотативное значение «простак, глупец» [50, с. 21]. В пословице «*Заплачь Агафон – дам патефон*» коннотативное значение осуществляется путем

звукописи фонетической мотивации: *Агафон – патефон*. А в поговорке *Агафон, надень балахон да иди вон!*» коннотативное значение ярко выражается экспрессия имени, что проявляется в чередовании фонем: *Агафон – балахон* (девокализация). Девокализация – потеря звонкости, т.е. произношение без участия голоса в следствие перехода звонкого звука в глухой.

Употребление антропонима в неофициальной форме обрастает коннотацией и может интерпретироваться как проявление ласкательности (деминутив – имя с ласкательно-уменьшительным оттенком значения): *Сашенька* (от Александр), *Настенька* (от Анастасия) и т.д.; проявление неофициальных отношений (гипокористика – имя, имеющее сокращенную форму основы или полную основу вместо двухосновной формы): *Саша, Настя* и т.д.; проявление несимметричности отношений (взрослый – ребенок, лицо пожилого возраста – младший собеседник, мужчина – женщина); проявление пренебрежительности (пейоратив – имя с пренебрежительно-уменьшительным оттенком значения): *Сашка, Настька* и т.д.; проявление амбивалентного отношения: уважение / неуважение, возвышение / унижение (аугментатив – имя с увеличительно устрашающим оттенком значения): *Анатолище* (от Анатолий), *Сашенция* (от Александра), *Ирище* (от Ирина) и т.д. Необходимо отметить, что деминутив, пейоратив и аугментатив имеют значение субъективной оценки и входят в разряд квалитатива.

Например, личное имя *Алексей*, в пейоративной функции *Алеха*, прямое значение которого от греческ. «защитник» [44, с. 54], приобретает в тексте путем метафоризации коннотативное значение «хвастун, лгун» [50, с. 15]; «*Ой, какой он все-таки Алеха!*»; «*Каждый Алеха свой дом хвалит*» (пословица). А его гипокористическое имя *Алеша* в песне К. Ваншенкина способом метонимии приобретает коннотативное значение «солдат»: «*...Стоит над горою Алеша, Алеша, Алеша, стоит над горою Алеша – Болгарии русский солдат*» (К. Ваншенкин «Алеша»). Свое коннотативное значение греческое личное имя приобретает путем графической мотивации.

Личное имя *Галина* с прямым значением «спокойствие» [44, с. 75], сочетаясь с личным именем *Борис* дает аббревиатурное имя ГБ, которое является коннотативным: «органы ГБ (госбезопасности)» [23, с. 26]: *Как же надоела эта Галина Борисовна! Когда она уже уйдет?* (онлайн-журнал). Свое коннотативное значение греческое личное имя приобретает путем графической мотивации.

Часто используются экспрессивные коннотативные антропонимы в литературных произведениях. Так, имя греческого происхождения *Тимофей* (от греч.) «почитающий Бога» [44, с. 301], в художественных произведениях выступает в аугментативной функции: «*Этакий Тимоха ты*» (И.С. Тургенев) в значении «разиня» [23, с. 16].

Важным является тот факт, что одно и то же личное имя «в разные периоды своего бытования в речи» и в быту может иметь множество значений. «Но при этом семантические коннотемы не всегда находятся в синхронных отношениях друг с другом» [43, с. 18].

Таким образом, коннотонимы начинают полное свое существование еще в XVII в. Ядром для коннотонимов выступает денотат, но коннотонимы могут также иметь эмоционально-экспрессивный характер, способствующий его прагматическому значению. Во многом коннотативные имена греческого происхождения не совпадают с прямым значением имени, но есть и исключения: *Софья*, *Афродита* (иронич.), *Андрей*, и др. Одним из распространенных способов коннотации является метафора, менее употребительны в звукописи фонетической мотивации и метонимии. Многие из коннотатов стали крылатыми выражениями.

РАЗДЕЛ 2.

КОННОТАЦИЯ В СОДЕРЖАНИИ ЛИЧНЫХ ИМЕН ГРЕЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

2.1. Лексическая структура личных имен греческого происхождения

Антропоцентризм науки конца XX — начала XXI определил интерес филологов к человеческому фактору в языке, и, как следствие, правомерно будет заметить, что лингвисты стали уделять больше внимание различным именованиям человека (личным именам, прозвищам, кличкам, никам в Интернете) как носителя языка и культуры.

Имена собственные занимают значительное место в составе лексики любого языка. В. В. Анисимова подчеркивает, что именование человека своеобразно выражено у каждого народа. «Несмотря на то, что в образности имен отмечается типичность и рассматриваются антропологические универсалии, применение этого типичного и универсального определяется особенностями индивидуального развития народа» [2].

Личные имена тесно связаны с реалиями, традициями, религией, мирозерцанием, мировосприятием, картиной мира. Таким образом, в имени всегда, независимо от воли называющих, отражаются национальная, культурная и социальная жизнь общества.

Слово способно не только давать понятия тому или иному явлению, но и показывает отношение собеседника к денотату, выражает его чувства, дает оценку реальной действительности. Эти значения отражаются в семантической структуре слова, придают ему эмоционально-экспрессивную окраску, различные стилистические оттенки. У них проявляется прагматический характер, соотносимый с коннотативным значением.

Для более детального рассмотрения данной проблемы следует обратить внимание на семантическую структуру личного имени.

Лексический состав русского языка представляет собой строгую систему, в которой каждый элемент обладает определенными свойствами и занимает в ней определенное место. Как и лексический состав любого языка, личные имена образуют совокупность лексико-семантических и тематических полей, которые объединяют общность лексического значения и отнесенность к определенной тематической группе.

Антропонимы имеют большой лексический состав, «неоднократно испытывающий искусственное вмешательство» [23, с. 6], который показывает, как на протяжении того или иного промежутка времени меняется не только значение личного имени, но и его понимание людьми.

О содержательной структуре личных имен в современных исследованиях идет немало споров. Одни ученые утверждают, что имена не имеют никакого значения, другие же называют структуру личных имен «сложным комплексом, где сведения о слове переплетаются со сведениями об именуемом объекте» [23, с. 7].

Л.В. Щерба, изучая понятийный минимум личных имен, пришел к выводу, что значение личного имени связано с понятием через нарицательное.

В.П. Руднев, изучая собственные имена, доказал, что личные имена обладают смыслом, но не значением. Они, в отличие от нарицательных, не обозначают классы предметов, а обозначают только один предмет, который и нарекается.

Исследуя лексическую структуру личного имени, необходимо учитывать некоторые факты: специфику существования имени в языке и его современное восприятие, происхождение имени, его этимологию. Важным в исследовании лексической структуры является ассоциативный компонент имени. Каждое имя собственное всегда ассоциируется с именами известных личностей, со знакомыми, с героями мультфильмов и фильмов, а также с животными, что позволяет выявить новую информацию в семантике онимов.

Одним из важных компонентов лексической структуры имен собственных является значение апеллятива, от которого они образованы. Как

и все личные имена, имя греческого происхождения обладает денотативным, референтным и коннотативным значением (денотат – от лат. «предмет», «обозначаю»; референт – от англ. «отношение»; коннотат – от лат. «вместе обозначаю»).

Антропонимам свойственна особая семантика, они сочетают в своей структуре языковое значение, обусловленное этимологией, спецификой функционирования имени в языке, и экстралингвистические накладки, вытекающие из условий существования имени в обществе, культурно-исторических ассоциаций и т.д. Статус лексем в составе имени собственного и их коммуникативная значимость различны и определяются лексико-грамматическим аспектом языка или функционально-стилистическими параметрами. Для адекватного восприятия объекта, кроме предметно-логического содержания онима, особый интерес представляет информация об эмоциональной насыщенности имени, сопутствующая информация об эмоционально-оценочной установке говорящего. Так Т.В. Нестерова говорит о следующих трех аспектах лексического значения антропонимов: 1) денотативный — постоянная часть значения; 2) номинативно-реферативный; 3) коннотативный [35].

Второй и третий аспекты реализуются в речи. Номинативно-референтный компонент значения входит в семантику слова как выражение индивидуального понятия, а коннотативный аспект выражает эмоциональное, оценочное, стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности. Если денотативный параметр однозначно определяется лингвистами как область семантики, сориентированная на отражение в обобщенной форме определенного фрагмента действительности, то коннотация трактуется в концепциях исследователей противоречиво: некоторые считают ее частью семантики слова, другие исключают из семантической структуры. Под коннотацией мы, вслед за В.Н. Телия, понимаем семантическую сущность, узуально илиokkaзионально входящую в

семантику языковых единиц, выражающую отношение говорящего к реципиенту [45, с. 58].

«У онимов нет связи с понятием непосредственно», она оформляется через апеллятив, поэтому денотативное значение выдвигается на первое место. Существует микрокомпонент, который входит в макрокомпонент. «Денотативный микрокомпонент является ядром прагматического потенциала онимов, где при употреблении имя собственное функционирует как денотатив и является прагматическим воздействием денотата» [23, с. 8].

Референция – отнесенность актуализованных (включённых в речь) имён, именных выражений (именных групп) или их эквивалентов к объектам действительности.

Референция определяется тремя основными факторами: синтаксическим, логико-семантическим и прагматическим. В зависимости от синтаксической функции различается референтное и не референтное значение. С логико-семантическим фактором связаны следующие типы соотнесённости именных выражений к объектам действительности: референция к одному члену того или другого класса объектов, к некоторой части класса, к охарактеризованному определённым признаком подклассу, к целому классу, к любому (каждому, всякому) представителю класса, к никакому (потенциальному) члену класса объектов. С прагматическим фактором связано различие видов референции по их отношению к фонду знаний собеседников. Речь может идти о предмете, известном только говорящему (интродуктивная референция: «*Есть у меня один приятель*»), об объекте, известном как говорящему, так и адресату (идентифицирующая референция: «*Этот ребёнок никого не слушается*»), об объекте, не входящем в фонд знаний собеседников (неопределённая референция: «*Петр женился на какой-то студентке*»). Прагматический фактор действует преимущественно в сфере конкретной референции, относящей именованное выражение к фиксированным предметам, индивидам. Конкретная референция опирается на суперпозицию существования объекта.

В осуществлении референции участвуют фонд автономных единиц и их актуализаторы. К первым принадлежат имена собственные и нарицательные, именные словосочетания (группы), личные, неопределённые, указательные и отрицательные местоимения. К актуализаторам, оформляющим именные выражения, относятся артикли притяжательные, указательные, неопределённые и отрицательные прилагательные, числительные. В механизмах референции участвуют лексические значения именных выражений, детерминирующие референцию, определения имени и контекст, в частности анафорические связи, устанавливающие кореферентность имён (их отнесённость к одному и тому же объекту).

Один тип референции может обслуживаться принципиально разными языковыми средствами. Например, к осуществлению идентифицирующей референции, связанной с прагматическим фактором, наиболее приспособлены: 1) эйдектические (и личные) местоимения, выполняющие указательную функцию и приложимые к любому предмету, выбор которого зависит от речевой ситуации; 2) имена собственные, выполняющие номинативную функцию и обладающие свойством единичной референции независимо от условий коммуникации; 3) субстантивные выражения, которые состоят из имен нарицательных, выполняющих денотативную функцию (или функцию обозначения) и приложимых к любому объекту относительно которого истинно их значение, и актуализаторов, суживающих область референции с класса до индивида.

Таким образом, идентифицирующая референция опирается на три вида отношений — указание, именованье и обозначение. Выбор способа идентификации предмета прагматически обусловлен. Указание обеспечивает референцию в ситуации присутствия предмета. Именованье обеспечивает референцию, когда речь идёт о предмете, известном обоим собеседникам. Обозначение обеспечивает референцию к предмету, известному говорящему, но не адресату.

Тип референции определяет роль смысла именных выражений в семантике высказывания. Когда референция осуществляется через указание на отношение объекта к классу, смысл именного выражения входит в семантику высказывания, например: «*Из леса выбежал заяц*», «*Лев — хищное животное*».

Говорящие пользуются в этом случае именами с таксономическим типом значения. В случае идентифицирующей референции говорящие прибегают к указанию на индивидуальные признаки объекта, способные выделить его из класса, например, «*твой отец*», «*моя дача*», «*владелица этой дачи*», «*автор „Воскресения“*», «*убийца Кеннеди*», «*королева Англии*». Такие выражения принято называть определёнными дескрипциями (термин Б. Рассела). К. Доннеллан различает два типа употребления определённых дескрипций: референтное и атрибутивное. При референтном употреблении значение дескрипции служит только для указания на объект. Оно не входит в содержание высказывания, влияющее на его истинностное значение. Замена одного выражения другим, имеющим ту же референцию, не сказывается на истинности высказывания, например: «*Автор „Гамлета“ (автор „Макбета“)* умер в один год с автором „*Дон Кихота*“ (Сервантесом)». Такое употребление называется прозрачным. При атрибутивном употреблении значение выражения входит в смысл высказывания. Оно семантически связано с предикатом и выполняет характеризующую функцию (наряду с идентифицирующей), напр.: «*Грабитель складов не новичок*». Такое употребление принято называть непрозрачным (У. О. Куайн).

Коннотация включает дополнительные семантические или стилистические функции, устойчиво связанные с основным значением в сознании носителей языка, которая предназначена для выражения эмоциональных или оценочных оттенков высказывания и отображает культурные традиции общества. Коннотации представляют собой разновидность прагматической информации, отражающей не сами предметы и явления, а определённое отношение к ним. Таким образом коннотация

повышает прагматическое воздействие, а «усиление оценочного эффекта повышает прагматическую информацию» [23, с. 8].

Свойственная русской культуре внутрисемейных отношений широкая амплитуда называния родственников позволяет разнообразить ряд позитивных именовании. Например, гипокористический вариант (усечённая форма имени): *И однажды в соседнем хуторе ему понравилась девушка, её звали **Евдокия**, а подружки называли её просто **Доня**; (Г. Ю. В.); народный вариант, который в настоящее время воспринимается как самостоятельное официальное имя Егор вместо Юрий: *Один из сыновей Елизаветы Еврамовны - это мой дедушка Скобенко **Георгий** Иванович, в семье его называли **Егором** или **Юрой** ; (В. А. А.); араллельный иноязычный вариант: *Никогда раньше не видел он таких девушек. <...> Как вы уже догадались, это и есть моя прабабушка **Ефросинья**. Не нравилось молодому пану это простенькое имя, и поэтому, признаваясь в любви к моей прабабке, мой прадед говорит: "Дорогая моя **Ефро!** Единственная моя! Никогда я тебя не отпущу! Люблю я тебя больше жизни, но любишь ли ты меня?" ; (С. М. В.); новое имя в другой семье: *Детей у бабушки Маруси и дедушки Вани не было, и они удочерили сироту - Анну (в семье её звали Галей). (**Галя**), окончив школу, поступила в Шебекинское училище, стала лаборантом и уехала по распределению в Ангарск. (А. Д. С.) и т. п.****

Таким образом, денотат, референция и коннотация взаимосвязаны между собой, между коннотацией же и денотатом может существовать как прямая, так и обратная связи: коннотация становится резервуаром для денотата. В ходе исследования личных имен греческого происхождения, необходимо выделить их лексико-семантические группы. Лексико-семантическая группа – объединение слов одной части речи с общим основным компонентом значения. Лексико-семантическая группа выделяется внутри семантических полей. Признаки лексико-семантической группы: представляет собой объединения нескольких слов по их лексическим значениям. Опираясь на этимологию личных имен греческого происхождения, в процессе исследования проведена

лексико-семантическая классификация, согласно классификации В. Д. Бондалетова. Условно их можно разделить на восемь групп:

Первая группа в лексико-семантической классификации представлена личными именами, значения которых даёт **характеристику людей**: *Аристарх* (от греческ. «самый лучший», «наилучший» и «правитель»), *Евдоксия* (от греческ. «благословенная»), *Ксения* (от греческ. «гостеприимная») и др.

Так, мужское личное имя *Агат* имеет две версии происхождения. По первой из них, имя *Агат* – это вариант произношения имени *Агафон* (*Агатон*), произошло от греческого «agathos», что в переводе означает «добрый», в других трактовках - «хороший», «благодать». Возможно, что имя произошло от названия полудрагоценного камня, ведь агату приписывали возможность дарить здоровье, процветание и долголетие. А женское имя *Агния* имеет различные варианты происхождения. По первой версии, имя *Агния* – это форма имени *Агнесса* (от греческ. «агнос» – «невинная», а вот от латинск. «agnus» – «агнец», «ягненок»). Имя *Агнесса* широко распространено в Европе в различных формах. По второй версии, имя *Агния* – это женский вариант мужского имени *Агний*, происходящего от того же слова, что и женское.

Во вторую группу входят антропонимы, значения которых происходят от **имен богов, историков и философов, царей**: *Артемий* (от греч. «посвященный Артемиде»); *Ариадна* (от греч. «та, что вызывает большое почтение», «правлящая»); *Василла* (от греч. «царица»), *Демосфен* (от греч. «сила народа») и др. Например, личное имя *Аид* – бога подземного царства в древнегреческой мифологии, переводят как «незримый», «невидимый», «таинственный». У римлян его имя – *Плутон*. Возможны варианты трактовки «почтенный», «сострадательный», «мрачный», «вечный», но они происходят от ассоциации, что Аид – это бог царства мёртвых. Более общее значение имени *Аид* – «помощник». От этого имени были образованы различные фамилии, встречающиеся чаще, нежели само имя.

Женское же личное имя греческого происхождения *Аглая*, которое носила младшая, третья харита в мифологии Древней Греции. Имя дочери

Зевса дословно означает «ясная», также переводят как «красота», «блеск». В переносном значении имя этой хариты трактовали как «ликование» и «радость». В дальнейшем значение имени *Аглая* было несколько трансформировано, и появились такие переводы как «изящная», «прелестная». Все эти значения подчеркивали черты древнегреческой хариты Аглаи. Это имя чаще можно встретить у славянских народов, хотя не считается широко распространённым именем. От имени *Аглая* появилось производное имя *Аглаида*. Ласковое обращение *Ага* также употребляется и для имён *Агния* и *Августа*, а *Глаша* – это также *Лукерья* и *Глафира*.

В третью группу входят антропонимы, значение которых происходит от **явлений природы**: *Анатолий* (с древнегреч. «восточный», «восток», «восход солнца» или же «рассвет»), *Гелий* (греч. – «солнечный», «солнце»), *Аэлита* (греч. – «воздушная»), *Дросида* (греч. – «роса») и др.

Например, имя *Радик* имеет несколько версий происхождения. По самой распространённой версии, имя *Радик* произошло от греческого имени *Радий*, которое означает «солнечный луч», поэтому часто считают имя *Радик* тождественно имени *Радий*, то есть оба имени являются формами друг друга.

По второй версии, имя *Радик* – это форма арабского имени *Радиф*, означающего «младший». Вполне возможно, что имя *Радик* появилось у южных народов в России именно от арабов. Хотя, вполне возможно, что и через европейскую часть России. По третьему мнению, имя *Радик* – это современная видоизменённая форма славянских имен, имеющих в корне слово «рад», означающее «радость», «радостный», «тот, кому рады».

Имя *Хлоя* имеет древнегреческие корни, но различные варианты происхождения. По первому варианту, имя *Хлоя* образовано от древнегреческого имени *Хлоэ*, означающего «молодой побег». Поэтому имя *Хлоя* – «зеленеющая» – было одним из эпитетов богини плодородия и земледелия Деметры. В данном контексте имени *Хлоя* в современности дают толкование «цветущая». По второму варианту, имя *Хлоя* образовано от имени персонажа греческой мифологии *Хлориды* (*Хлорис*), которое образовано, в

свою очередь, от «хлорос», что означает «светло-зелёный, жёлто-зелёный, цвета листвы». В римской мифологии имени *Хлорида* соответствует имя *Флора*. Чаще всего имя *Хлоя* употребляют в Англии, Франции, Италии и США.

В четвертую группу входят антропонимы, значение которых происходит от названий **предметов**: *Петр* (древнегреч. - «камень»), *Степан* (древнегреч. - «венок», «диадема»), *Карп* (древнегреч. - «плод») и т. д. Так, имя *Лира* в переводе с греческого языка дословно означает «черепашка». Первоначально так назывался лишь музыкальный инструмент – лира, который делали из черепахового панциря. В дальнейшем, появилось имя *Лира*, которому дают значение «мелодичный», «с прекрасным звучанием». *Лира* – имя, появившееся у британцев, которое характеризует обладательницу этого имени как богиню искусств. Есть мнение, что имя *Лира* – это краткая форма женского имени *Иллирика*, в переводе с греческого языка означающее «из Иллирии». Также имя *Лира* является краткой формой или уменьшительно-ласкательным обращением к имени *Лиора*.

Имя *Мелисса* греческого происхождения, означает «пчела». В греческой мифологии пчёлы считались божественными созданиями, а древние греки считали, что пчёлы – это нимфы. Одна из нимф – *Мелисса* – и стала родоначальницей пчёл. Именно так звали жриц богини Деметры. Поэтому имени также дают и толкование «трудолюбивая», «успешная».

В пятую группу входят антропонимы, значение которых происходит от названий **представителей флоры и фауны**, например: *Анфиса* (греч. – «цветок»), *Роза* (греч. - «цветок роза», «красный цветок») и т. д. Так, имя *Азалия* (с греч. «цветущий кустарник») произошло от названия одноименного цветка – азалии. Особенность этого растения в том, оно представляет собой совершенно невзрачный карликовый кустарник, но полностью преобразуется во время цветения.

В шестую группу входят антропонимы, значение которых происходит от **действия людей**, например, *Эврика* (от греч. «обнаруживать, находить»), *Нэстор* (др.-греч. «возвратившийся домой») и т. п. Так, имя *Алексей* (от др.-

греч.— «защищать», «отражать», «предотвращать»). У этого имени существует редко употребляемая женская форма имени – *Алексина*, которая была заимствована из французского языка. В современное время стало употребляться иное женское имя, образованное от имени *Алексей* – *Алексия*, в США становится популярным парное женское имя *Алексис*.

В седьмую группу входят антропонимы, значение которых происходит от **голосовых данных**, например, *Каллиона* (от греч. «голос»), *Барфоний* (от греч. «обладать низким голосом»).

В восьмую группу входят антропонимы, значение которых происходит от **отвлеченных существительных**, например, *Анастасия* (от греч. «воскресшая»), *Григорий* (от греч. «бодрый»). Так, например, имя *Родион* (от др.-греч. — «житель острова Родос») — мужское имя. Пришло на Русь из Византии через церковнославянский язык. Русская форма древнегреческого имени *Иродион*, имеющее толкование «герой», «героический». Раньше так называли церковнослужителей, затем представителей знати, после имя стало распространяться и на рядовых жителей. Или имя *Филарет* «любящий добродетель» — мужское имя греческого происхождения; в России используется, прежде всего, как монашеское, а также как светское среди татар.

Таким образом, можно сделать вывод, что среди выделенных восьми групп самой многочисленной является та, которая даёт характеристику людей. Самой малочисленной является группа, которая происходит от голосовых данных. Анализируя семантику, можно утверждать, что все личные имена греческого происхождения имеют «сверхтемную» внутреннюю форму, так как сложно найти полное значение того или иного антропонима. Обращаясь к этимологии того или иного имени греческого происхождения, нередко можно обнаружить, что имя имеет разные корни.

2.2. Коннотативный компонент в семантике личных имен греческого происхождения

Высокий дельный вес коннотации в значении имени собственного отмечается многими исследователями: Е.С. Отин, В.А. Маслова, А.В. Суперанская, Л. М. Буштян, М.Н. Аникина. Л. М. Буштян, например, определяет коннотацию имени собственного как комплексное социально-лингвистическое явление с экстралингвистической природой. Ономастическая коннотация включает в себя эмоциональность и дополнительную информацию языкового знака. Данная информация может иметь разную природу в зависимости от национально-культурного, социального и возрастного уровня носителя языка. М.Н. Аникина также уделяет большое внимание экстралингвистическому влиянию на коннотации собственных онимов. Во многом коннотация зависит от экстралингвистических факторов, именно подобные факторы могут определить возможность переосмысления имени с чисто лексической точки зрения.

И.В. Арнольд, Е. Славе, Н.А. Лукьянова, определяют коннотацию как комплекс созначений, который включает в себя множество эмоциональных, оценочных и стилистических окрасок и направлен на прагматику. Подобной точки зрения придерживаются и В.И. Говердовский, В.Н. Телия, А. Федякина, Н.Г. Комлев.

Исследователи включают в коннотацию следующие созначения: 1) изобразительное, 2) эмоционально-чувственное, 3) культурно-цивилизационное, 4) тематическое, 5) информационное, 6) мировоззренческое.

Предложенная классификация комплекса созначений может быть переосмыслена при исследовании коннотативного аспекта функционирования личного имени. В нашем исследовании мы будем выделять следующие созначения коннотации личного имени: 1) эмоционально-оценочное (гипокористические антроповарианты), 2) эмотивное (фоносемантика имени,

благозвучие), 3) культурное (национальная принадлежность, идеология, религия).

При описании коннотативного аспекта личного имени следует рассматривать антропоним не как «карточку», которая называет человека, без приписывания ему каких-либо характерных черт, а с точки зрения информативности личного имени. О.И. Фонякова предлагает наиболее универсальную структуру значения антропонимов, в которую входит и коннотация: 1) категориальная семантика, выражающая грамматические значения предметности, падежа, рода, частично числа и одушевленности; 2) собственно лексическая семантика — денотативное и прагматическое; 3) «психическая» семантика — представление о денотате в сознании говорящего и разного рода «ассоциации», связанные с данным именем; 4) разного рода языковые коннотации (стилистика, эмоциональная, экспрессивная, социальная окраска); 5) культурно-историческая семантика имени — так называемые «фоновые значения» социального и реального энциклопедического характера. Коннотативной является информация, заложенная в именах собственных, помимо их предметно-логического содержания.

В этой связи появляется возможность рассмотрения личного имени с точки зрения коннотативного аспекта функционирования его в языке; именно в данном аспекте отражаются все факторы, определяющие выбор личных имен. А именно: стремление избежать трудных, неблагозвучных сочетаний; влияние на выбор положительных или отрицательных ассоциаций, желание избежать имен, встречающихся в устойчивых выражениях; влияние религии, идеологии; имя дается в честь другого человека, члена семьи, знаменитости; влияние моды; связь имени с определенной социальной группой; желание дать имя, звучащее одинаково на разных языках; желание прослыть оригинальным.

Всевозможные подходы к семантике имени собственного породили в лингвистике различное восприятие этого вопроса. Одни авторы утверждают, что имена собственные беззначны, другие, — что значение собственных имен

неполноценно или имеют иной, нежели имен нарицательных, информативный потенциал, третьи не придерживаются совершенно полярной точки зрения о том, то имя собственное имеет еще более содержательное значение, нежели имена нарицательные. Д.С. Милл писал, то если имена сообщают какую-либо информацию о вещи, которую они называют, то они имеют собственное значение, и оно содержится в том, то они коннотируют, а не в том, то они называют. «Собственные имена ничего не коннотируют и, строго говоря, не имеют значения».

Самой традиционной и распространенной среди лингвистов является точка зрения о значении собственных имен философа-логика Джона Стюарта Милла. Ссылаясь на Гоббса, Милл писал, что имя (собственное и нарицательное) — это слово, произвольно взятое для того, чтобы служить меткой, которая может возбудить в нашем уме мысль, подобную той, которая была у нас раньше. Произнесенное для других, имя может служить знаком той мысли, которая была раньше у говорящего. Итак, главный тезис Милла — это отсутствие у собственных имён какого-либо значения.

Противоположной точки зрения придерживаются О. Есперсен, который принимая терминологию Милла, критикует его позицию, придерживаясь мнения о том, что собственные имена обретают лексическое значение только в контексте речевого окружения и коммуникативной ситуации «...большим количеством признаков обладают имена собственные, а не имена нарицательные. Пользуясь терминологией Милла, но полностью расходясь с его точкой зрения, осмеливаюсь утверждать, что имена собственные (в том виде, как они реально потребляются) «коннотируют» наибольшее количество признаков» При практическом применении собственных имен раскрываются признаки обозначаемого. Это явно видно при сравнительных характеристиках собственных и нарицательных имен. При номинации предмета собственным именем говорящего возникает больше ассоциативных связей с именуемым предметом, нежели при номинации предмета просто именем нарицательным.

Восприятие личных имен происходит на ассоциативном фоне, причем часто имена ассоциируются с известными носителями данного конкретного имени.

Коннотация отличается тем, что у каждого человека может происходить индивидуальное виденье того или иного предмета или имени. В связи с этим у одного и того же имени может быть несколько коннотативных значений, прямо или косвенно ассоциирующихся с тем, что они наблюдали или слышали. Так, собеседник, услышав то или иное коннотативное имя, не всегда может иметь ввиду то, что хотел казать ему говорящий и наоборот. Одно и то же личное имя может иметь разное коннотативное значение в разных языках. Например: англ. *Herod* — русск. *Ирод* или англ. *Judas* — русск. *Иуда* и др.

Многие личные имена греческого происхождения могут приобретать негативное коннотативное значение, а значительный слой коннотативных личных имен греческого происхождения внелитературного употребления фиксируются диалектологическими и фразеологическими словарями. Например, мужское имя греческого происхождения *Вавила* приобретает коннотативное значение «рослый, но неуклюжий парень», женское греческое личное имя *Фёкла* (укр. *Ганка*) – «о малообразованной женщине», а также личное имя *Фрося* (полное имя *Ефросинья* – из греч. *эфросинос* – «радостный»), благодаря героине художественного фильма «Приходите завтра!» Фросе Бурлаковой приобретает коннотативное значение «некультурная, малообразованная, но добрая и отзывчивая девушка» и т.д.

Экспрессивные возможности коннотативных антропонимов часто используют писатели. Так, имя *Афродита* они выводили из греч. «афрос дитос» – рожденная из пены, - отсюда и известная легенда о богине красоты и любви, которая стала сюжетной основой нескольких кинолент.

Особенно личные имена, образованные от имен богов, путем метафоризации часто приобретают коннотативное значение. Например: *Я не желал с таким мученьем лобзать уста младых Армид* (А. С. Пушкин «Евгений Онегин»).

Коннотативный компонент формируемый на основе ассоциации, прагматически нагружен больше, чем денотативный и референтный компоненты.

Краткие и ласкательные формы имен при оценочной характеристике носителя приобретают коннотативное значение: *Маша* – «глупая, простая девушка»: «*Маша с Уралмаша*», «умная как *Маша*», *Алеша* – «человек, который попал в комическую ситуацию или недостойно повел себя»: «*Опять Алешка остался без ложки*» (поговорка), *Алексей* – «глупый, несообразительный, нелепый человек»: «*Не веди себя как Альоша*» (разговорная речь).

Коннотативным значением обрастают и различного рода ассоциациями. Каждое личное имя вызывает семантическое поле и является вплетенным в целую сеть произвольно всплывающих ассоциаций. Такие ассоциации не являются его простой актуализацией. Они являются процессами выбора его из целого комплекса всплывающих связей, что может быть более сложным.

Выделяют лингвистические и нелингвистические ассоциации имен греческого происхождения. Среди лингвистических ассоциаций особое место принадлежит фонетическому сходству онима с апеллятивом: *Ангелина* – *ангел*, *Евгений* – *гений*, *Анатолий* – *талиа*. Нелингвистические ассоциации включают такие виды, как реакции, основанные на фоновых знаниях говорящих, а именно: 1) исторические: *Александр* – князь, *Македонский*; 2) ассоциации со знаменитостями: *Филипп* – *Киркоров (певец)*; 3) ассоциации с героями мультфильмов, фильмов: *Семен* – *Лобанов* (т/с «Интерны»), *Анастасия* – *сестра Золушки* (м/ф «Золушка»); 4) литературные: *Василий* – *Теркин*; 5) религиозные, политические: *Андрей* – *Первозванный*, *Леонид* – *Брежнев*. Особое место среди нелингвистических ассоциаций занимают реакции-характеристики субъективных качеств потенциального референта (*Алексей* – *неверный, невнимательный*; *Александра* – *спокойная, веселая*), а также реакции-характеристики внешности потенциального референта (*Анастасия* – *толстая, Елена* – *худая*).

Из всего выше сказанного можно сделать вывод, что во многом коннотация зависит от экстралингвистических факторов.

Денотативное и референтное значение личных имен греческого происхождения взаимосвязаны между собой, в свою очередь, знание денотата обеспечивает референцию и номинацию. Ассоциативный компонент имеет большое значение в формировании коннотативного значения, благодаря чему одно и то же личное имя с прямым значением может иметь множество коннотаций с разными оттенками. На коннотацию, помимо ассоциаций, также влияет окружающая среда, социум и т.д., благодаря чему коннотативных определений личных имен становится все больше.

2.3. Варьирование личных имен греческого происхождения

Личные имена греческого происхождения могут варьироваться при помощи семантики, фонетики, акцентологии и словообразования. В связи с этим выделяют семантические, фонетические, акцентологические и словообразовательные варианты имени.

Идеология, религия, национальная принадлежность имени — самые сильные экстралингвистические факторы, влияющие на эмоциональную и культурную окраску личных имен.

Варианты имен собственных в официальной форме менее экспрессивны, чем в неофициальной. Влияние просторечия, билингвизма, фонетические и акцентологические варианты, а также созвучие арго в коммуникации воздействуют на реципиента с большей иллюкутивной силой, чем нормативные. Так, обращаясь к понятию «семантические варианты слова», Большой толковый словарь русского языка дает такое определение: «Семантический вариант слова — это различные значения многозначного слова» [51]. Например, имя *Евгѐний* — мужское имя греческого происхождения: «благородный, знатный», «хорошо», «рождѐнный; род»; женское парное имя — *Евгения*. Распространѐнная краткая форма имени —

Женя. Производные формы сатирического характера: *Евгения, Геня, Гена, Женюра, Евгеха, Евгеша, Геша, Енюха, Еняха* и т. п. Или женское имя ***Евдокия*** из др.-греч.— «благоволение, любовь» - греческого происхождения. Производные формы сатирического характера: *Евдя, Евдоня, Доняха, Евдоха, Дуняра, Дуняха, Авдоха* и т. п. В процессе функционирования такие имена значение выражения непринужденности, радости, счастья по отношению к данному имени.

Мужское имя *Анатолий* (от греч. – «восточный», «восходящий») имеет такие варианты имени: *Толя, Толик, Анатоль* и т.п. В свою очередь *Анатоль* может выражать разное значение. С одной стороны, данный вариант может показывать неодобрение к человеку, неуважение, с другой – наоборот – уважение, одобрение, тем самым показывая, что этот человек чем-то отличается от других людей. Неточное определение значения данного варианта имени возможно наблюдать лишь в конкретных жизненных ситуациях.

Варианты, различающиеся по составу фонем, называются фонематическими: ***Евсѣй***—мужское личное имя греческого происхождения «благочестивый». Византийская церковная форма имени — *Евсевий*. Имя — одно из немногих собственно христианских имён; появилось как личное имя и получило распространение среди первых христиан. Разговорные формы имени: *Авсей, Овсей, Евсий, Ивсей*. Или женское имя ***Маргарита*** — русское личное имя греческого происхождения — жемчужина, жемчуг. В древнегреческой мифологии «Маргаритос» — один из эпитетов богини Афродиты, которая считалась покровительницей мореплавателей. Производные формы: *Маргаритка, Рита, Туся, Ритуша, Маргоша, Маргуша, Мара, Маруся, Мага, Мака, Моря*. У имени есть специфические варианты, которые показывают не только иронию, сатиру, но и насмешку над человеком. Акцентологические нормы – правила постановки словесного ударения. Существует довольно обширная группа слов, в которых выделяют так

называемые акцентологические варианты или дублеты. Это значит, что нормы допускают постановку ударения на разные слоги одного и того же слова.

Словообразовательные нормы — это нормы образования и употребления производных слов. Эти нормы отражены в толковых, грамматических, словообразовательных словарях.

Например, от имени греческого происхождения *Кирилл*, имеющее прямое значение «малый господин» образуются такие варианты: *Кирюшка*, *Кирюшечка*, *Киря*, *Кирька*, *Киряшка*, *Кирян*. Варианты имени *Киряшка* и *Кирян* показывают сатирическое, насмешливое отношение к человеку. А женское личное имя *Аглая* (от греческ. «блистающая», «великолепная») имеет меньшее количество вариантов имени: *Аглаюшка*, *Агланя*, *Гланя*, *Глаша*. Женское имя греческого происхождения *Агнесса* (от греческ. – «чистая, непорочная») имеет такие варианты: *Агня*, *Агнюша*, *Агнесс*, *Агния*, *Агнита*, *Агна*, *Инесс*, *Аги*, *Агнетте* и т.п.

Деминутивны́е личные имена греческого происхождения: ***Агапия***: *Агапитка*, *Агапка*, *Гапа*, *Ага*, *Аганя*, *Ганя*, *Агаша*, *Гаша*, *Гапонька*, *Гапочка*, *Гапуля*, *Гапуня*, *Гапуся*, *Гапка*, *Гася*, *Гашуня*, *Гашка* и т.п.

Гипокористические личные имена греческого происхождения: *Ева*, *Лина*, *Лили*, *Эвита* и *Ангелина* также являются самостоятельными именами.

Таким образом можно сделать вывод, что коннотативный аспект имен собственных многогранен и его формирование носит больше субъективный характер. Варианты антропонимов служат одним из важнейших прагматических средств сокращения дистанции в речевом общении, обеспечивая реализацию различных речевых стратегий: уничижительных, возвеличивающих, фамильярных, отчуждающих и т.п. Деминутивные и гипокористические имена, в основном, встречаются в неофициальной разговорной речи, что и способствует успешному коммуникативному акту. В настоящее время все чаще стали использоваться не только варианты личных имен в речи, но и коннотативные имена, о чем речь пойдет далее.

Во многом выбор варианта ударений и фонем обусловлен тем, что говорящий не знает, как правильно сказать или же тем, что говорящий делает неправильное ударение на имени специально, тем самым привлекая внимание к себе и воздействуя на собеседника. Благодаря разнообразным вариантам имен можно по-разному воздействовать на человека, тем самым придавая личному имени дополнительное значение.

РАЗДЕЛ 3.

КОННОТАТИВНЫЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА ГРЕЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ОФИЦИАЛЬНОЙ И НЕОФИЦИАЛЬНОЙ РЕЧИ

3.1. Коннотативные антропони́мы греческого происхождения в официальной речи

В официальной речи реже преобладает коннотация, чем в неофициальной, но все же иногда она может присутствовать. В научном стиле очень часто в качестве коннотации выделяют кавычки. Б.С. Шварцкопф считает, что кавычки служат не только средством коннотации, но и сами по себе выражают экспрессию. С помощью кавычек выделяются имена собственные в научном стиле, выделяются метафора и метонимия. «Кавычки являются внешними сигналами о том, что в словах есть скрытый смысл, дополнительное значение, и не будь их, этот смысл может так и остаться нереализованным. Если ставить кавычки по каким-либо соображениям без учета данного их свойства, может получиться логически абсурдное или двусмысленное высказывание» [52].

К официальной речи относится и публицистический стиль. Немало коннотации можно увидеть в газетах, журналах. Так, личное имя *Афродита*, имеющая прямое значение «богиня красоты и любви», приобретает коннотативное значение «красавица»: *У меня Настенька выглядит так, как Афродита. Все ей завидуют* (журнал «Лиза»). Имя выполняет функцию метонимии.

А личное имя *Агата* (от греч. «добрая») в данном контексте приобретает коннотативное значение *Агата Кристи* «лучшая писательница детективов»: *Подполковник — милицейское звание «русской Агаты Кристи» — писательницы Александры Марининой* (онлайн-журнал) и также выполняет функцию метонимии.

Теоним *Арион* с прямым значением «более храбрый», в контексте, используемом в журнале, приобретает коннотативное значение «сочинитель»: *Какой же ты у меня Арион: такого же никогда не было, зачем придумывать?* (журнал «Лиза») и выполняет функцию метафоры.

В функции метонимии представлено личное имя греческого значения *Мельпомена*, прямое значение которой «муза трагедии» и приобретающее коннотативное значение «театр, сценическая постановка трагедии; веселая театральная жизнь, которая приведет к трагедии»: *«Сегодня я увидела Мельпомену, сопровождающую Трагедию, вдохновляющую художников на всем протяжении Истории, ту, кого как прокурора этой Жизни, всегда боялись и любили»* (журнал «Новый акрополь»).

Личное имя *Вакх* (от греч. «неистовый») в публицистике нередко также имеет коннотацию. В данном контексте оно приобретает значение «пьяница» с функцией метафоры: *«Илья настолько был привязан к Вакху, что не было ни единого дня, чтобы он не пришел домой без алкоголя»* (журнал «Лиза»).

Также коннотативные личные имена греческого происхождения можно встретить и в названиях статей. Так, имя греческого происхождения *Диоген*, имеющее значение «греческий философ, основатель кинической школы, который отвергал все» приобретает коннотацию в значении «противоречивый» и выполняет функцию метонимии: *«Украинский Диоген без бочки сумевший сказать миру «нет».* (Заголовок в «Киевских ведомостях»). Или имя *Икар* от греческого "престиж" имеет несколько прямых значений: 1. сын Дедала, улетевший вместе с отцом из Крита на искусственных крыльях, но в пути, не послушав отца упал в море и утонул. 2. афинянин, который в царствование Пандиона с помощью Вакха положил начало виноградарству и виноделию в Аттике- убит пастухами и вместе с дочерью Эригоной превращён в созвездие. В данном тексте приобретает коннотативное значение «изобретательный» так же выполняет функцию метонимии: *«Кто он калининградский Икар?»* (Заголовок в «Аргументы и факты»).

Так же в настоящее время, лингвисты и литературоведы уделяют большое внимание роли эмоционально-оценочной лексики в структуре художественного произведения. Художественный текст многофункционален. В нем эстетическая функция наслаивается на целый ряд других - коммуникативную, экспрессивную, прагматическую, эмотивную, но не замещает их, а наоборот, увеличивает. Язык художественного текста живет по своим собственным правилам, которые отличаются от жизни живого языка, «он имеет особые механизмы возникновения художественных смыслов». О специфике слова в художественном тексте писали многие лингвисты, в том числе и А.М. Пешковский, А.А. Потебня, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, В.П. Григорьев, Д.Н. Шмелев и другие исследователи. Они подчеркивали, что слово в художественном тексте, из-за своеобразных условий функционирования, семантически реформируется, включает в себе добавочный смысл. Многие ученые признают, что экспрессивно не обозначенных текстов не существует, так как любой текст может и способен оказывать конкретное воздействие на сознание и поведение читателя, потому что именно эмоциональность способствует достижению цели речевого сообщения и оказывает воздействие текста на реципиента [50].

Так немало коннотации можно увидеть и в художественном стиле. Например, имя *Инполит* (греч.) – «распрягающий коней» в приведенном ниже примере имеет коннотативное значение «расстроенный» с функцией метафоры: «... Но замкнутый, хмурый, как Еврепидов **Инполит**, Габриэль принимал заигрывания итальянки с натянутым видом» (А. Дюма «Две Дианы»).

Личное имя *Тетис* «богиня моря» в данном случае приобретает коннотативное значение «искупаемся» и выполняет функцию метонимии: «Теперь предадимся **Тетис!**» (И. А. Ефремов «Таис Афинская»).

Таким образом, в официальной речи, коннотация присутствует только в трех стилях: в научном, публицистическом и художественном. При этом в научном стиле не присутствует конкретно коннотативных личных имен

греческого происхождения. Больше всего коннотативных личных имен греческого происхождения мы находим в художественном стиле, на втором месте находится публицистический стиль. Коннотация употребляется в функции метафоры и метонимии. Метафора употребляется чаще.

3.2. Коннотативные антропимы греческого происхождения в неофициальной речи

В неофициальной речи все чаще стали употребляться коннотативные антропимы. Это связано в первую очередь с тем, что, употребляя те или иные личные имена в дополнительном значении, собеседник тем самым воздействует на респондента, побуждая его к вербальному или невербальному действию.

Некоторые исследователи рассматривают русскую разговорную речь как устную разновидность в составе литературного языка (О.А. Лаптева, Б.М. Гаспаров). Согласно теоретической концепции Е.А. Земской, Е.Н. Ширяева и др., русская разговорная речь рассматривается как некодифицированная разновидность литературного языка и по этому признаку противопоставлена кодифицированному литературному языку в целом. Разговорная речь отличается от кодифицированного литературного языка условиями употребления (экстралингвистическими факторами), и специфическими системно-структурными свойствами языка.

Однако изменения, произошедшие в языковой ситуации вследствие социально-политических перемен, сделали деление коммуникативного пространства на официальное и неофициальное весьма условным. Границы функциональных сфер оказались более проницаемыми. С одной стороны, разговорные элементы вторгаются в язык средств массовой коммуникации и даже в официально-деловую речь. С другой стороны, в повседневном бытовом общении широко употребляется иноязычная лексика, элементы официально-делового стиля и т.д.

О.Б. Сиротинина, М.Н. Кожина рассматривают разговорную речь как особый функциональный стиль, обладающий всеми необходимыми характеристиками.

В настоящее время больше всего коннотативных высказываний можно встретить в разговорной речи. Так, наблюдая за людьми, мы обнаружили, что коннотативными антропонимами греческого происхождения пользуются нередко. Среди них наиболее интересными, на наш взгляд, выделяют такие коннотации: имя *Геракл*, прямое значение которого от греческого – «слава Геры» в разговорной речи приобретает коннотативное значение «мужчина, который гордится тем, чем настоящие мужчины никогда бы не гордились» и выполняет функцию метафоры и выражается путем нелингвистической ассоциации, основанной на фоновых знаниях говорящего: «*Тожэ мне Геракл нашелся!*» (устная разговорная речь, реплика из зала; мужчина перенес коляску с ребенком через несколько ступенек и стал этим гордиться).

В функции метафоры также выступает личное имя греческого происхождения *Анфиса*, прямое значение которого – «цветущая». Например: «*В наше время на каждом шагу можно Анфис повстречать, в каждом учреждении, в каждом месте...*» (устная разговорная речь). В разговорной речи данное имя приобретает дополнительное коннотативное значение «человека, который делает все только для себя», в народе его еще называют «крысой».

Каждый уважающий себя человек еще с подросткового возраста знает, кто такой Акакий Акакиевич. В связи с этим личное имя *Акакий*, прямое значение которого от греческого - «не делающий зла, неплохой» все чаще употребляется в коннотативном значении «люди, на которых не обращают внимания» и выполняет функцию метафоры, выражая нелингвистическую ассоциацию, основанную на фоновых знаниях говорящего: «*А ведь действительно в наше время Акакии Акакиевичи развелись...*» (устная разговорная речь).

Имя *Герасим*, прямое значение которого от греческого – «почтенный» в разговорной речи приобретает коннотативное значение «молчаливый» и выполняет функцию метонимии путем нелингвистической ассоциации, основанной на фоновых знаниях говорящего: «*Чего ты как Герасим себя ведешь?*» (устная разговорная речь).

В функции метафоры также выступает личное имя греческого происхождения *Александра Маринина* имеет прямое значение - «защитница». В разговорной речи данное имя приобретает дополнительное коннотативное значение «человек, который пишет детективы»: «*У нас в классе завелась Александра Маринина. Читал ее произведения. Очень хорошо получилось*» (устная разговорная речь).

Так же всем очень знакомо имя *Ипполита Григорьевича*, прямое значение которого от греческого – «распрягающий коней», в разговорной речи приобретает коннотативное значение: «человек, которого бросила женщина ради другого мужчины» и выполняет функцию метафоры, выражая нелингвистическую ассоциацию, основанную на фоновых знаниях говорящего: «*Интересно, много в нашей жизни можно еще увидеть таких вот Ипполитов Григорьевичей?*» (устная разговорная речь). (По фильму Э. Рязанова «Ирония судьбы или с легким паром»).

Каждый современный подросток видел хотя бы одну серию телесериала «Не родись красивой». Девушки ждали, когда главная героиня преобразится, а парни ее всерьез не воспринимали даже после того, как она преобразилась. В связи с этим у личного имени *Екатерина* (от греч. «чистый») появляется дополнительное коннотативное значение «некрасивая девушка с брикетами и в очках»: «*О, смотрите! Катя Пушкарева пошла: ни кожи, ни рожи!*» (устная разговорная речь). (По фильму «Не родись красивой»). В контексте имя приобретает функцию метафоры.

Личное имя *Варвара* (от греч. «чужеземный») в разговорной речи приобретает коннотативное значение «несобранная» с функцией метафоры: «*Да она такая Варвара бывает!*» (устная разговорная речь).

Еще одно специфическое значение у личного имени греческого происхождения *Кассандра* с прямым значением «сияющий человек», которое приобрело свое коннотативное значение при помощи нелингвистической ассоциации с главной героиней сериала «Кассандра»: «покорительница мужских сердец». В контексте имя выполняет функцию метонимии: «*Она настоящая Кассандра: вон сколько парней возле нее столпилось*» (устная разговорная речь).

Иногда коннотацию приобретает личное имя, когда его ассоциируют с внешностью какой-либо известной личности. Такую коннотацию получило имя греческого происхождения *Леонид* с прямым значением «потомок льва»: «человек, похожий внешностью на ведущего телешоу «Поле чудес»». Имя в контексте приобретает функцию метонимии: «*Смотри-ка на этого Леонида Якубовича: лысоват, седоват, зато с какими усиками...*» (устная разговорная речь).

В функции метонимии выступает и личное имя греческого происхождения *Кира* (от греч. «госпожа»). Благодаря телесериалу «Не родись красивой!», где главной героиней выступает Кира Воропаева. В разговорной речи это личное имя приобретает дополнительное коннотативное значение «женщина, которая ради любимого мужчины готова терпеть его измены, гуляния всю ночь и т.д.»: «*Кир Воропаевых на белом свете много: не будь одной из них*» (устная разговорная речь).

Коннотацию от ассоциаций приобретает и личное имя греческого происхождения *Николай* с прямым значением «победа, народ». В функции метонимии его деминутивная форма *Колюня* приобретает коннотативное значение: «человек, который имеет очень громкий и звонкий голос»: «*Колюня Басков и в нашей деревне обитает*» (устная разговорная речь).

В функции метонимии выступает личное имя греческого полководца *Нестора*. Например, в высказывании «*Ишь ты какой! Нестор нарисовался! Хватит меня поучать! Я сам знаю, что делать!*» (устная разговорная речь).

Этот антропоним приобретает коннотативное значение «старый мудрый человек».

Итак, проведенная работа показала, что разговорная речь обладает высокой степенью экспрессивности и эмоциональности. В неофициальной речи положительная коннотация употребляется реже, чем негативная эмоциональная оценка. Так же для выражения положительной и отрицательной коннотации разговорная речь богата эмоциональными языковыми просодическими средствами.

ВЫВОДЫ

Анализируя коннотативные личные имена греческого происхождения в русской речи, необходимо сделать следующие выводы:

Личные имена греческого происхождения заняли одно из ведущих мест в антропонимической системе и стали часто употребительными в современном мире. Заимствованные греческие имена настолько стали родными русскому народу, что люди не сразу обнаруживают их иностранное происхождение. Это связано с тем, что люди, которые выбирают имя, обращают внимание не только на то имя, которое нравится им по звучанию, но и смотрят на его этимологию и семантику. Лексическое значение личных имен качественно и количественно отличается от значения имени существительного, но его наличие подтверждает мысль о том, что основная функция антропонима не только номинативная, но и смысловая. Отличительной особенностью антропонима является его стремление к постоянным трансформациям и изменениям, что не свойственно другим видам онимов и нарицательной лексике. Такие трансформации выражаются в преобразованиях структуры имени и способах его употребления.

Лексический состав русского языка представляет собой строгую систему, в которой каждый элемент обладает определенными свойствами и занимает в ней особое место. Одним из важных компонентов лексической структуры имен собственных является значение апеллятива, от которого они образованы. Исследуя лексическую структуру личного имени, необходимо учитывать некоторые факты: специфику существования имени в языке и его современное восприятие, происхождение имени, его этимологию и т.п.

В ходе исследования личных имен греческого происхождения выделено восемь лексико-семантических групп среди которых самой многочисленной является та, которая даёт характеристику людей, самой малочисленной является группа, которая происходит от голосовых данных.

Как и все личные имена, имя греческого происхождения обладает денотативным, референтным и коннотативным значением. Денотат, референция и коннотация взаимосвязаны между собой, но между коннотацией и денотатом может существовать как прямая, так и обратная связь: коннотация становится резервуаром для денотата. Анализируя семантику, можно утверждать, что личные имена греческого происхождения имеют «сверхтемную» внутреннюю форму, так как сложно найти его полное значение.

В содержании личных имен выявлена структура прагматической информации, в которой описаны формируемые внутрилингвистическими факторами денотативный, референтный и коннотативный микрокомпоненты значения. Денотат в структуре семантики антропонимов является ядром прагматического значения. На основе референции формируется прагматическая ориентация. Коннотативное значение усиливает оценочный эффект. Экстралингвистическими факторами формируется ассоциативно-культурный компонент, благодаря которому одно и то же личное имя может иметь множество коннотативных значений с разными оттенками.

При рассмотрении прагматической направленности личных имен греческого происхождения удалось выделить семантические, фонетические, акцентологические и словообразовательные варианты, способствующие коннотативному значению. Благодаря разнообразным вариантам имен можно по-разному воздействовать на человека в определенной жизненной ситуации, тем самым придавая личному имени дополнительное значение. В русском языке личные имена греческого происхождения используются в гипокористической, пейоративной, деминутивной и аугментативной форме, что влияет на оценку, отношения коммуникантов.

Коннотативное значение антропонимов актуализирует культурно-исторические семы через ассоциации, основанные на фоновых знаниях коммуникантов. В официальной речи реже преобладает коннотация, чем в неофициальной.

Несмотря на то, что коннотативное значение личных имен преобладает во всех функциональных стилях официальной речи, тем не менее, чаще оно отражается в научном, публицистическом и художественном стилях. Больше коннотативных личных имен греческого происхождения можно найти в художественном и публицистическом стилях в функции метафоры и метонимии. В научной речи коннотативное значение греческих личных имен встречается редко, хотя ей не чуждо использование экспрессивных средств, а также фразеологии и различных тропов.

В неофициальной речи коннотация выражается в разговорном стиле. Чаще всего она формируется на ассоциативном уровне: фонетическая мотивация, ассоциация с внешностью потенциального референта, сходство имени с апеллятивом. Также личные имена греческого происхождения выражаются при помощи метафоры и метонимии, основываясь на фоновых знаниях говорящего.

Таким образом, коннотативные личные имена греческого происхождения путем семантического расширения способствуют пополнению лексического состава русского языка и выступают как путь реализации семантической динамики собственных имен.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антышев А. И. Имена. Немецкие антропонимы. Уфа : Изд-во Башк. гос. аграр. ун-та, 2001. 256 с.
2. Анисимова В.В. Развитие русской антропонимики в современном русском языке: на примере личных имен : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Москва, 2003. 146 с.
3. Бахтин М. М. Дополнения и изменения к «Рабле». *Вопросы философии*. 1992. № 1. С. 134 - 146.
4. Бахнян К. В. Антропонимика как средство социолингвистической диагностики. *Лингво-социологические исследования*. Москва, 1978. С. 156 – 194.
5. Баранникова Л. И. Факторы, определяющие выбор личных имён. *Личные имена в прошлом, настоящем и будущем*. Москва : Наука, 1970. С. 177 – 182.
6. Белецкий А. А. Лексикология и теория языкознания (ономастика). Киев : Киевский государственный университет им. Т. Г. Шевченко, 1972. 209 с.
7. Беликов В. И., Крысин, Л. П. Социолингвистика: учебник для вузов. Москва : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. 315 с.
8. Бойко Л. Б. К вопросу о роли антропонима в лингвокультуре. *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. Калининград, 2013. № 2. С. 13 – 21.
9. Бондалетов В. Д. Русская ономастика. Москва : Просвещение, 1983. 224 с.
10. Брандес М.П. Стилистический анализ. Москва : Высш. шк., 1971. 191 с.
11. Булгаков С. М. Свет невечерний. Созерцания и умозрения. Москва : Республика, 1994. 416 с.
12. Буркова Т.А. Функционально-стилистическое варьирование антропонимов в немецком языке: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.04 / ГОУВПО «Башкирский государственный университет». Уфа, 2010. 29 с.

13. Васильева Н. В. Собственное имя в мире текста : монография. Москва : Акад. гуманитар. исслед., 2005. 224 с.
14. Вашкевич Н. Н. Утраченная мудрость, или Что в имени твоём: истоки древней цивилизации. Тайны слова. Именное кодирование. Москва : Белые альвы, 1996. 351 с.
15. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. Изд. 2-е, доп. Москва : Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
16. Воронцова Т. А. Элементарная стилистика : учеб.-метод. пособие. Ижевск : Удмуртский университет, 2008. 130 с.
17. Гарагуля С.И. Антропонимическая прагматика и идентичность индивида: опыт системного описания личных имен в США. Москва : Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2009. 418 с.
18. Голомидова М. В. Искусственная номинация в русской ономастике : монография. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т., 1998. 238 с.
19. Голомидова М. В. Русская антропонимическая система на рубеже веков. *Вопросы ономастики*. 2005. № 2. С. 11-22.
20. Гурская Ю. А. Антропонимия как источник исследования языковых и культурных контактов. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. Сер.: Филологические науки. 2014. № 10. С. 59 – 63.
21. Денисенко В.Н. Семантическое поле как функция. *Филологические науки*. 2002. № 4. С.44-52.
22. Дука Л.І. Проблема варіювання антропонімів у прагматичному аспекті. *Ономастика і апелятиви*: зб. наукових праць. Дніпропетровськ : ДДУ, 1999. Вип. 8. С. 40 – 45.
23. Дука Л.И. Принципы и лексикографическая практика разработки словаря коннотативных онимов: метод. пособ. (в помощь студентам факультета иностранной филологии). Запорожье : ЗГУ, 2000. Ч. 1: Антропонимы. 54 с.
24. Дука Л.И. Принципы и лексикографическая практика разработки словаря коннотативных онимов: метод. пособ. (в помощь студентам

- филологических факультетов). Запорожье : ЗГУ, 2004. Ч. 2: Топонимы. 37 с.
25. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. Москва : Р. Валент, 2001. 200 с.
26. Есперсен О. Философия грамматики/ пер. с англ. В. В. Пассека и С. П. Сафроновой; под ред. и с предисл. Б. А. Ильиша. Москва : Изд-во иностранной литературы, 1958. 404 с.
27. Зинин С. И. Русская антропонимия XVII – XVIII вв. (на материале переписных книг городов России): автореф. дисс. ... канд. филол. наук/ Ташкентский гос. ун-т. им. В. И. Ленина. Ташкент, 1969. 22 с.
28. Ибрагимова Г.Х. Лингвистические особенности антропонимов в контексте с функционально-семантической оценкой фактов их языка: *Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки.* 2012. № 5. С. 57 – 70.
29. Ивашко В. А. Как выбирают имена. Минск : Высшая школа, 1988. 237 с.
30. Исаева З. Г. О социальной сущности антропонимической системы. *Актуальные вопросы философии.* Кишинев, 1989. С. 66 – 99.
31. Карпенко О. Ю. Когнітивна ономастика як напрямок пізнання власних назв: автореф. дис. ... д-ра філол. наук : 10.02.15. Одеса : Одеськ. нац. ун-т ім. І.І. Мечникова., 2006. 32 с.
32. Кисель О.В. Коннотативные аспекты семантики личных имен: автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.19. Челябинск, 2009. 24 с.
33. Королева И. А. Становление русской антропонимической системы: автореф. дис.... док. филол. наук : 10.02.01. Москва, 2000. 35 с.
34. Королева И. А. К вопросу об ономастическом пространстве и ономастическом поле в языке. *Русский литературный язык : Номинация. Предикация. Экспрессия* : межвуз. сб. научн. тр. Москва : МАНПО, 2002. С. 73–74.

35. Нестерова Т.В. Семантика антропонимов в языке и речи. *Семантика языковых единиц* : докл. V Междунар. конф. Москва, 1996. Т. 2. С. 175 – 178.
36. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. Санкт-Петербург : РГПУ им. А.И. Герцена, 1997. 819 с.
37. Полякова Е. Н. Из истории русских имен и фамилий. Москва : Просвещение, 1975. 158 с.
38. Ратникова И. Э. Имя собственное: от культурной семантики к языковой. Минск : БГУ, 2003. 214 с.
39. Рут М. Э. Антропонимы: размышления о семантике. *Изв. Урал. гос. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки*. Екатеринбург, 2001. Вып. 4. № 20. С. 176 - 182
40. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. Москва : Наука, 1973. 42 с.
41. Суперанская А.В. Структура имени собственного : фонология и морфология. Москва : Наука, 1969. 206 с.
42. Суслов А.В. О русских именах. Москва : Лениздат, 1991. 220 с.
43. Отин Е.С. Избранные работы. Донецк : Донеччина, 1997. 470 с.
44. Петровский Н.А. Словарь русских личных имен. Москва : Сов. энциклопедия, 1966. 384 с.
45. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. Москва : Наука, 1986. 141 с.
46. Юркенас Ю. К. Онимизация апеллятивов и развитие индоевропейских антропонимических систем: автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.20. Москва, 1979. 37 с.
47. Лингвистический энциклопедический словарь. URL: <https://les.academic.ru/> (дата обращения: 18.10.2021).
48. Человек и наука. *Филологические науки*. URL: <http://cheloveknauka.com> (дата обращения: 15.09.2021).

49. Лабиринт Мандрагоры. Значение и тайна имени Агнессы. URL: <http://mag.org.ua/names/name22.html> с. 21 (дата обращения: 27.10.2021).
50. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. Москва : Просвещение, 1976. 544 с.
51. Шварцкопф Б.С. Современная русская пунктуация: система и ее функционирование. Москва : Наука, 1988. 192 с.

**Декларація
академічної доброчесності
здобувача ступеня вищої освіти ЗНУ**

Я, Безверха Тетяна Іванівна, студентка магістратури, форми навчання денної, факультету філологічного спеціальності 035 "Філологія" спеціалізації 035.034 "Слов'янські мови та літератури (переклад включно), перша – російська" освітньої програми "Російська мова і зарубіжна література. Друга мова", адреса електронної пошти tatianabezverhaya2019@gmail.com

- підтверджую, що написана мною кваліфікаційна робота на тему "Конотативні особові імена грецького походження в російському мовленні" відповідає вимогам академічної доброчесності та не містить порушень, що визначені у ст. 42 Закону України «Про освіту», зі змістом яких ознайомлений/ознайомлена;

- заявляю, що надана мною для перевірки електронна версія роботи є ідентичною її друкованій версії;

- згоден/згодна на перевірку моєї роботи на відповідність критеріям академічної доброчесності у будь-який спосіб, у тому числі за допомогою інтернет-системи а також на архівування моєї роботи в базі даних цієї системи.

Дата _____ Підпис _____ ПІБ (студент) Безверха Т. І.

Дата _____ Підпис _____ ПІБ (науковий керівник) Дука Л. І.